Уроки Эмили прошли достаточно хорошо. Она все еще находилась на начальной стадии учебного года, когда половина уроков была упрощена до почти абсурдного состояния. Она обнаружила, что ее разум блуждает намного сильнее, чем раньше, но в свою защиту, у неё было больше вещей, о которых нужно задуматься.

Тринити было... много.

У неё было чуть меньше двух тысяч долларов от Договора, и еще тысячу он был ей должен. Это было... недостаточно денег, чтобы что-то сделать, поскольку она была матерью-одиночкой пятерых детей.

При покупке одежды для себя, даже с её довольно консервативными вкусами, она могла без проблем потратить двести долларов. Еда для нее самой, вероятно, стоила от десяти до двадцати долларов в неделю, и только в том случае, если она в основном баловалась лапшой быстрого приготовления и дешёвыми блюдами.

Если она возьмет все это и умножит на шесть, чтобы посчитать себя и своих сестер, это будет... значительная сумма денег.

Возможно, она могла бы срезать некоторые углы здесь и там. Может быть, найти подработку. Они были популярны среди студентов... она надеялась.

Урок закончился, и она не была уверена, что усвоила и половину урока. Больше причин, чтобы найти время для учебы позже.

У Эмили сейчас было столько же друзей, сколько и в начале учебного года, и в два раза больше причин ни с кем не разговаривать. Поэтому она поспешила обратно в свою спальню. Ей нужно будет накормить своих сестер, угрожать им, чтобы они приняли душ, затем сделать домашнее задание и, возможно, подготовиться. Ей также нужно было позвонить Алеа Иакте.

И тут она открыла дверь в свою комнату.

На её столе стояла пустая банка из-под арахисового масла, рядом с блестящим серебряным тостером, испещрённым отпечатками пальцев от арахисового масла. Мешок с хлебом валялся на полу, казалось бы, облизанный от крошек.

Подозреваемые в этом конкретном преступлении были удобно сложены на её кровати, с обнаженными животами, руками и ногами, торчащими во все стороны.

— Какого черта? — вполне резонно спросила Эмили.

Тринити... по крайней мере одна из Тринити выскочила над остальными и ухмыльнулась.

— Здравствуй, лучшая сестра! — воскликнула она. — Хочешь присоединиться?

Еще одна Тринити отодвинулась в сторону, обнажив место на кровати размером с Эмили.

— Нет, — сказала Эмили. — Нет, не думаю, что хочу. Она закрыла дверь. — Откуда взялся тостер?

— Нашла, — сказала Тринити.

Эмили сделала себе пометку никогда не позволять им разговаривать с полицейским.

— И где ты его нашла? — спросила Эмили.

Другая Тринити протёрла глаза.

— Внизу?

— Ты украла общественный тостер? — спросила Эмили.

— Это просто лежало там, — защищалась Тринити. — Хлеб с маслом тоже. Теперь это наше.

Эмили на мгновение забыла о некоторых своих проблемах, в основном потому, что у неё были гораздо более серьезные проблемы.

— Хорошо, все вставайте с кровати, — сказала она.

Раздалось много ворчаний.

Эмили указала на одну из грязных Тринити, потом на ванную.

— В душ.

— Душ! — воскликнула девушка, прежде чем побежать. Эмили ожидала немного больше неприятностей, но она могла бы жить без борьбы из-за этого.

— Верно. Тедди, помнишь, я показывала тебе стиральные машины?

Тедди поморщилась.

— Я не хочу стирать вещи, это скучно.

Эмили указала на свои простыни, испачканные тем, что, как она очень, очень надеялась, было всего лишь арахисовым маслом.

— Тогда ты должен была что-то сказать перед едой на моей кровати. Ты здесь самая старшая.

Тедди заворчала, но она начала стягивать простыни.

— Афина, иди умойся, а потом помоги Тедди, — сказала Эмили. Она повернулась к оставшимся Тринити. — Вы двое, уберите весь этот бардак.

— Ой, — сказала она в стерео.

Эмили посмотрела на неё, потом заметила, что тостера нет.

— Где тостер? — задала она очевидный вопрос.

В этот момент из ванной раздался громкий искрящийся треск, и свет погас.

— О нет, — сказала Тринити. — Я умерла.

— Ты что? — спросила Эмили. В комнате стало немного темнее, но не настолько, чтобы она не могла видеть растерянное выражение на лицах обеих Тринити. Рядом с Тринити начала светиться фигура, и появилось другое тело, одетое так же, как и два других.

— Чего? — снова спросила Эмили.

У нее теперь четыре Тринити?

— Я умерла, — сказали все трое. — Мистеру Тостеру не понравилась вода.

Эмили подошла к ванной, распахнула дверь и одним взглядом окинула комнату. Душ все еще работал, вода плескалась на дымящуюся форму очень блестящего, очень мыльного тостера.

— Чего? — повторила Эмили. Она почти рассеянно закрыла кран.

— Все в порядке, — сказали Тринити. — Я не могу умереть, пока жива.

У Эмили разгоралось что-то вроде головной боли.

— Значит ли это, что мне не нужно стирать? — спросила Тедди.

Кто-то постучал в дверь.

Глубоко вдохнув, чтобы остыть, Эмили подошла и чуть приоткрыла дверь. Она столкнулась лицом к лицу с Сэм, девушкой из соседней комнаты.

— Да? — спросила она.

— Эй! У тебя тоже вырубилось электричество, да?

— Ага, — сказала Эмили. — Ты знаешь, что случилось?

Сэм пожала плечами.

— Кто-то пробовал заряжать сразу слишком много игрушек? Не знаю. Я спущусь по лестнице на уровень ниже. Там куча чуваков, которые хотели бы показать, насколько они мужественны, включив автомат.

— Ты знаешь как? — спросила Эмили.

— Да, я не дура. Но я не хочу ползать по подвалу этого места без света. Я позволю какому-нибудь болвану сделать это за улыбку и подмигивание. — она посмотрела мимо Эмили. — Ты в порядке? Ты выглядишь измотанной.

— Я… в полном порядке, — солгала Эмили.

— Хорошо… ну, береги себя и все такое.

— Да, спасибо, — сказала Эмили. Она закрыла дверь и повернулась, чтобы посмотреть на пять совершенно невозмутимых девушек. Она даже не могла найти в себе силы устроить им разнос.

— Забыли о стирке, — начала она. Тедди обрадовалась. — На данный момент. По крайней мере, пока не вернется свет. — Тедди надулась. — Нам… нужно придумать кое-что для Тринити, и… да.

— Ой! — сказала Тринити. — Моя сила в том, что меня всегда трое. Поэтому, когда я умру, я снова буду жить. Мне не нужно стираться, мыться или что-то в этом роде, мне просто нужно умереть, и у меня снова будет чистая одежда.

Эмили не знала, с чего начать. Она решила не начинать вообще.

— А знаешь что? Я могу принять это. Сила всегда порождает новою тебя… рядом с тобой?

— Это не новая я, это просто больше меня, — сказала Тринити. — Я думаю, что становлюсь немного глупее, когда меня меньше. Может быть. Это действительно трудно сказать. — все трое держались за подбородки. — Должна ли я умереть ещё два раза, чтобы мне не пришлось принимать душ? — они нахмурилась. — Но я люблю душ.

Эмили оценила ценность самоубийства как способа избежать необходимости принимать душ, а затем отказалась от этого плана.

— Нет, нет, пожалуйста, не делай этого. В самом деле, постарайся не умирать?

Эмили не ожидала, что ей придётся добавлять «не умирать» в домашние правила, но это было именно то, что она сделала.

Подача электроэнергии возобновилась, лампочки зажглись с щелчком.

— Ох, чёрт возьми, — сказала Тедди. Она заворчала и снова начала собирать одеяла.

Эмили оглядела Тринити сверху донизу.

— Вы знаете, что вы все видите?

Тринити моргнула всеми шестью глазами.

— Ага?

— Даже когда другой тебя нет рядом?

— Но все я — это я.

— Верно, — сказала Эмили. — Итак, может одна из вас пойти с Тедди и Афиной, просто чтобы присматривать за всем, а другие… части вас могут остаться здесь и сказать мне, если будут проблемы?

— Я могу это сделать! — обрадовалась Тринити. — Можем ли мы обняться, пока будем это делать?

— Как насчет того, чтобы одна из вас приняла душ, а другая осталась со мной, а потом поменяетесь.

— Вау, я буду делать три забавных дела сразу!

Эмили забеспокоилась.

Она нашла путь к своей кровати и села со вздохом. Тринити забралась на кровать, затем повернулась так, что села на колени Эмили, обхватив ее обеими руками за талию.

— Удобно, — пробормотала Тринити.

Эмили начала гладить Тринити по голове, как будто та была огромной костлявой кошкой. У нее были очень мягкие маленькие ушки. У нее было… много вещей, о которых нужно было позаботиться. Целая куча, на самом деле. Эмили даже не знала, с чего начать.

Тем не менее, в данный момент все было относительно спокойно, и она наслаждалась тишиной. Тишина была хорошей.

— Нам нужно купить тебе костюм, — рассеянно сказала Эмили.

Тринити ахнула и посмотрела на Эмили широко раскрытыми глазами, почти светящимися от волнения.

— Могу ли я быть бандитом?

— Бандитом? — переспросила Эмили. — Типа, ограбление дома?

Тринити кивнула.

— Бандиты крутые, потому что они находят всё что угодно. Я могу быть отличным бандитом. С большой сумкой, чтобы положить туда все, что я найду.

Эмили остановилась, поглаживая Тринити по голове, чтобы потереть переносицу.

— Знаешь что. Посмотрим.

(П/П Арт от Larcian, который автор приложил в заметки к главе)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/75636/2265398